

Радогор

Ольга Панова

Ольга Евгеньевна Панова

Радогор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40128852

SelfPub; 2024

Аннотация

Ланс Франсер аристократ и экстрасенс. В свободное время помогает полиции расследовать преступления. Однажды к нему попадает призрак убитой девушки. С этого момента она становится его помощником. Иногда к Лансу обращаются и простые люди. Но он привередлив и работает не со всеми. Ведь к нему обращаются не только жертвы преступлений, но и сумасшедшие, которые потеряли грань реальности. В оформлении обложки использован рисунок "Радогор" художника Михаила Ташлыкова, специально по заказу автора.

Ольга Панова

Радогор

Том

I

Дело об ограблении банка

Осень. Городской парк. Опавшие желтые листья на пока еще зеленой траве. На редких лавочках отдыхали горожане. У пруда играл мальчуган со своей собакой, ловко бросая той палку. По извилистой дорожке шел высокий, широкоплечий мужчина. Стильный черный плащ и трость с серебряным набалдашником в виде пантеры. Это был Ланс Франсер, тот самый детектив-эзотерик, о ком изредка писали газеты. Нередко прохожие оборачивались ему вслед, тихонько перешептываясь между собой, поглядывая на широкую спину. Однако Ланс ничего этого не замечал. Продолжая свой путь, он был погружен в размышления. Все они были посвящены записке от Германа, которую тот прислал еще утром. В записке сыщик просил о помощи, а именно, найти человека, который просто-напросто испарился. Да, да, именно испарился. Причем свидетелями этого исчезновения было несколько человек. Ланс еще неделю назад слышал про этот случай, однако не предал ему должного значения. Мало ли что пишут газеты. И вот теперь Герман лично просит о помощи. Просит разобраться в этой загадочной и необъяснимой ситуации Ланса. Дело было так. Отъявленный воришка по имени Митрий ограбил банк, расположенный по улице Злауустской. С чемоданом денег он пересек несколько кварталов, направляясь в сторону окраины города. Он явно наме-

ревался покинуть эти края вместе с награбленным. Однако полицейские быстро напали на его след и стали преследовать. По словам очевидцев, Митрий перепрыгнул через ограду последнего дома и скрылся в гуще деревьев. Полицейские точно видели, как тот бежал по узкой тропинке вперед. Они вот-вот должны были настигнуть его. В момент, когда Митрий был близко, он вдруг исчез. Скрылся за стволом широкого дерева. В следующий миг полицейские, потирая руки от предвкушения поимки преступника, обнаружили, что тот исчез. Растворился. Когда дождались подмоги, начали тщательно осматривать лес. Заглянули во все овраги, проверили все кусты, но тщетно. По следу пустили ищеек. Однако след преступника привел их к тому самому месту, где полицейские потеряли его из виду. Несколько минут собаки крутились у дерева, затем сели у раскидистого куста, демонстрируя окончание поиска. Кто-то из полицейских почесал затылок, упоминая нечистого. Действительно, все очень странно. Как мог испариться человек с огромным чемоданом денег? Не под землю же он провалился. Ланс посмотрел на старушку, что кормила голубей у скамьи. Морщинистыми руками осторожно отщипывая мякоть хлеба, тихонько подзывала к себе птиц. В глубокой задумчивости Ланс направился к воротам парка. Время близилось к обеду. Он должен написать короткую записку с ответом для Германа. Ведь тот будет долго сокрушаться о том, как давит на него начальство, требуя как можно скорее раскрыть это дело. От Германа требова-

лось изловить вора и вернуть похищенные деньги банку. Хотя на это было мало надежды. Обычно деньги исчезали сразу. Ланс вышел на оживленную улицу и направился вдоль тротуара. Свернув за угол, оказался перед собственным домом. Как обычно, его встретил пожилой слуга у дверей. Дан принял от господина плащ и трость, одновременно с этим сообщил о письме.

– Его принес курьер.

– Что за письмо?

– Оно из Себеша. С печатью дома Дымант.

Ланс с интересом уставился на собственного слугу.

– Любопытно. И где же это письмо?

– Я отнес его вместе с другими письмами к вам в кабинет.

Ланс бегло взглянул на карманные часы. Затем развернулся на каблуках и направился к массивной лестнице, что вела на второй этаж.

– Я буду у себя.

– Обед подавать как обычно?

– Да, конечно, – Ланс ответил уже на ходу.

Уже в кабинете Ланс развязал шейный платок, который тотчас повесил на спинку кресла. Расстегнул верхнюю пуговицу на сорочке. Немного виски налил в бокал и тут же отхлебнул.

Пачка новых писем как обычно лежала на краю стола. Ланс взял самое верхнее и взглянул на печать. Она принадлежала одной из старейших уважаемых дворянских семей.

Заинтригованный, Франсер распечатал письмо и, опустившись в кожаное кресло, принялся читать.

Ему писал глава семейства Дымант – Томас. Раньше Лансу не приходилось иметь дело с этим человеком. Однако он был много наслышан о нем. Это был властный, невероятно умный и расчетливый человек. Каждый год ему приносил немало миллионов долларов. Ведь семейство Дымант владело судостроительной компанией. Кроме того, им принадлежала пара приисков на севере страны.

Итак, в своем письме Томас обращался к Лансу: «Уважаемый сэр Ланс. Я много наслышан о вас и о ваших необычных способах расследования невероятных и, казалось бы, запутанных дел. Одно такое дело я бы хотел вам поручить. Недавно мне в наследство попал старинный особняк от дальнего родственника, о существовании которого я даже не догадывался. Так вот, этот особняк находится на окраине города Урилл. Несмотря на то, что ему более трехсот лет, здание находится в идеальном состоянии. Я мог бы радоваться, однако есть нечто, с чем мне пришлось столкнуться. На данный момент времени в особняке никто не живет. Он необитаем. Я пытался нанять слуг, но, к моему удивлению, никто не отозвался на вакансию. Никто. Тогда я искренне заинтересовался причиной такого равнодушия. Ведь, поверьте мне, то жалование, что я готов платить, просто неслыханно для тех мест. Но это не возымело никакого действия. Я по-прежнему не смог нанять прислугу в этот злосчастный особняк.

Даже сторожа.

Мой юрист начал собирать информацию об этом доме. Расследование было быстрым, хотя и небезынтересным.

Особняк принадлежал дальним родственникам, которые не сильно заботились о том, чтобы оставить после себя потомство. Вся их жизнь походила на праздник. Люди просто прожигали жизнь и, как итог, особняк перешел в руки единственному потомку – моему троюродному брату Ориону. Все шло своим чередом. Он прожил в особняке много лет. Однако вся его семья покинула этот мир буквально за пару лет, прежде чем сам Орион последовал за ними. Люди заговорили о проклятье. Будто оно преследует этот дом. С тех пор особняк пустует.

Уважаемый мистер Ланс. У меня к вам убедительная просьба взяться за это дело и расследовать его в полной мере. Уверяю вас, какими бы ни были ваши расходы, я все оплачу. Кроме того, я готов выписать чек на любую сумму, которую вы озвучите. Поверьте моему слову, я умею быть благодарным. Томас Дымант».

Ланс отложил письмо в сторону. Взял бокал с виски и, развернувшись в кресле, посмотрел в окно.

Каждый день ему приходит уйма писем с подобными просьбами. Расследовать таинственные и загадочные преступления. Однако Ланс еще при чтении знал, что дела того не стоят. Никакой мистики и тайны в них не было. Только домыслы и фантазии человеческого разума.

Но письмо от Томаса его заинтриговало. Особняк был расположен в городке Урилл. Насколько Лансу было известно, это всего в нескольких часах от Радогора. Он мог доехать туда на поезде, читая газету и попивая горячий чай в тепле и комфорте.

Допив остатки виски, Ланс вышел из-за стола. Пришло время обеда. Дан как обычно прислуживал в столовой. Расставляя дымящиеся блюда, вдруг заметил:

– У вас хорошее настроение. Отличные новости?

Ланс коротко кивнул, присаживаясь на стул напротив окна.

– Да, мне поступило предложение от Томаса Дыманта. Я намерен его принять. Его дело кажется мне интересным.

– Что же именно?

Дан медленно приподнял крышку супницы, выпуская наружу ароматный пар куриного супа. Ланс придвинул к себе тарелку овощного салата, продолжая разговор:

– Томас утверждает, что в его особняке поселилось проклятье. Один за одним в течение последних лет все обитатели злосчастного дома покинули этот мир.

– Вы действительно думаете, что это проклятье? Ведь возможно, что это всего-навсего стечение неудачных обстоятельств.

Ланс ухмыльнулся.

– Нет, мой дорогой Дан. У меня нюх на подобные вещи. Я остро ощущаю, если пахнет проклятьем и мистическими

событиями, которые он как люблю разгадывать.

Слуга начал наполнять глубокую тарелку горячим супом.

– Значит, вы отправитесь в путь?

– Да, я намерен заняться этим делом незамедлительно. Тебе, мой дорогой Дан, необходимо купить один билет на поезд до города Урилл. Желательно на завтрашнее утро.

– Можете не беспокоиться. Я все сделаю.

Ланс принялся за салат. Слуга поставил перед ним наполненную супом тарелку и покинул столовую. Кухарка должна была приготовить десерт и заварить чай для господина.

Поезд до станции Урилл отправлялся ровно в семь утра. Ланс занял место у окна. Развернул газету «Времена» и углубился в чтение.

До Урилла всего четыре часа пути. Ланс намеревался пробыть там не более суток. С самого начала ему понятно, что на расследование уйдет немного времени.

Поезд тронулся. Однако Ланс настолько погрузился в чтение, что этого даже не заметил. На второй странице газеты он прочел заголовок: «Коммерческий банк на грани банкротства». Речь шла о том самом банке, который ограбил ворюшка Митрий.

Звучало как нелепица. Тем не менее, это было так. Журналисты утверждали, что банк перестал выдавать ссуды, хотя и временно, тем самым «подрывая доверие своих клиентов».

Значит, дела банка и в самом деле идут не лучшим образом. Лансу было над чем подумать. Ведь никому за все вре-

мя так и не удалось изловить этого Митрия.

Именно этим делом Ланс решил заняться вплотную по прибытию назад в Радогор. Он обязательно разберется с этим. Пока не решил как, но что-нибудь предпримет.

Погода в Урилле была великолепной. Безоблачное синее небо и яркое теплое солнце. Если бы не желтые листья на деревьях, можно было бы подумать, что на улице лето.

Ланс с единственным саквояжем довольно-таки быстро нанял кэб и отправился в ближайшую гостиницу.

«Красный сокол» – гласила вывеска отеля на улице Нейвинской. Массивная дверь распахнулась со скрипом. Внутри было тепло и пахло свежестыраным бельем.

За стойкой регистрации стоял высокий молодой человек лет двадцати. На носу тонкое пенсне придавало умный вид.

При виде гостя он сдержанно улыбнулся:

– Добро пожаловать! Мое имя Том.

Ланс поставил на пол свой саквояж и поздоровался в ответ.

– Вы желаете взять номер?

– Да, – кивнул Ланс.

– Могу предложить просторные апартаменты с видом на площадь.

– Устроит.

– Тогда прошу ваши документы.

Том принялся оформлять гостя в свой пожелтевший журнал. Когда все было окончено, вышел из-за стойки и, взяв в

руки саквояж гостя, велел следовать за ним.

Они вместе поднялись по лестнице на второй этаж и прошли вперед по коридору. Ланс успел заметить, что все стены были увешаны картинами, на полу лежал ковер, а несколько дверей комнат были распахнуты.

Том остановился перед одной такой дверью. В конце коридора.

– Прошу, эта комната ваша.

Прежде чем Ланс успел ответить, вошел первым. Поставил у секретера саквояж и направился к окну. Одним резким движением распахнул темные шторы, впуская в комнату солнечный свет.

– В час дня у нас предусмотрен обед для постояльцев. Однако, если вы пожелаете, его могут подать вам в номер. Уборка раз в день. Доставка газет, почты и другой корреспонденции бесплатно.

– У меня к вам просьба.

– Слушаю, – Том развернулся и посмотрел на Ланса в ожидании.

– Не могли бы вы нанять для меня кэб?

– Это не проблема.

– В таком случае мне нужен кэб на эти два дня, что я проведу в вашем городе. Чек на оплату прошу переадресовать на Томаса Дыманта.

– Я все сделаю. Не смейте беспокоиться.

– Кэб мне понадобится сейчас, – перебил гость.

Том быстро кивнул и поспешил покинуть номер. Ланс, слушая удаляющиеся шаги, смотрел в окно. Что и говорить, а вид на площадь был изумительным.

Поездка была приятной. Ланс не без удовольствия рассматривал местные достопримечательности. Городскую ратушу, площадь, главный собор. Город был хоть и небольшим, но очень красивым и чистым.

На узеньких улочках – многочисленные торговые лавки и булочные, где торговцы громко, перебивая друг друга, предлагали свой товар. Хорошо одетый господин шел вперед, размахивая тростью, а за ним следом семенил лакей, неся пакет с покупками.

Кучер потянул вожжи, и лошадь свернула на пустую улочку. Ланс с интересом уставился на огромный особняк в готическом стиле.

Кэб проехал еще немного и остановился перед высоким кованым забором.

– Прибыли, – оповестил кучер.

Ланс покинул кэб и снова посмотрел на особняк, который выглядел заброшенным. Мрачные вытянутые окна и закрытые двери. На каменной дорожке лежали пожелтевшие листья и ветки деревьев.

Он толкнул ворота, и те с тяжелым скрипом распахнулись. Первым делом Ланс оглядел небольшой парк, что был расположен справа. Кроме невысоких деревьев и кустов, не нашел ничего примечательного.

Тогда он решил обойти особняк слева. Шагая неспешно, он шел вперед по каменной дорожке вдоль дома.

Особняк действительно был великолепен. Вся левая часть здания была покрыта выюном. Даже часть окон.

Ланс обошел особняк и остановился во внутреннем дворе. Высохший фонтан, на котором сидели черные вороны, когда-то служил украшением. Ныне, заваленный листьями и песком, он представлял собой жалкое зрелище.

При входе в особняк, прямо по краям каменной лестницы, стояли два бронзовых льва. Они служили украшением, выражая богатство и достаток этого дома.

Ланс на некоторое время застыл, рассматривая их. Было что-то с ними не так. Он пока не мог объяснить своих ощущений. Что-то липкое, как паутина. Словно черное покрывало, энергия этих бронзовых изваяний покрывала этот дом.

Статуи источали энергию мертвого мира, поглощая все живое, забирая жизненную энергию и свет.

Чтобы увидеть всю картину целиком, Ланс должен был войти в особняк. Оглядеться. Прислушаться к ощущениям и собственным видениям. Однако ему совершенно не хотелось этого делать.

Энергия мертвого мира пронзила особняк целиком. Войти внутрь было опасно для жизни.

Теперь Ланс был полностью уверен, что эта опасность исходила не от места или каменных стен особняка. Опасными были эти два бронзовых льва. Именно их энергия забирала

жизни людей.

Ланс отступил назад, к высохшему фонтану. Энергия мертвого мира медленно подползала к его ногам.

Ланс пятился, уворачиваясь от тьмы, пока наконец не решился покинуть это гиблое место. Ускорив шаг, он вернулся к забору, у которого его ожидал кучер.

При виде господина он вдруг крикнул:

– Я думал, вы задержитесь в этом проклятом месте надолго.

– Отчего же?

– Обычно это место притягивает людей своей необычной историей. Они тратят целые сутки, изучая эти стены, в поисках ответа.

Ланс был удивлен, что кучер оказался настолько разговорчив. Ведь поначалу он производил впечатление человека немногословного.

Он вышел за кованые ворота и сел в кэб. Кучер щелкнул кнутом, и лошади двинулись с места.

– Итак, – продолжил Ланс, – я слушаю. Рассказывайте, если вам что-то известно.

Кучер продолжил с большей охотой:

– Всему городу известно, что этот особняк принадлежал старинному роду Шарон. Они вели замкнутый образ жизни. В их истории не было никаких скандалов или черных пятен. Уважаемое и почитаемое семейство. Все бы ничего, если бы последний наследник и его семья не ушли в мир иной бук-

важно за два года.

– Так, с этого места поподробнее.

Кучер направил лошадей на улочку, где прогуливались дамы с собачками. Одна из дам жеманно улыбнулась Лансу. Однако тот не обратил на нее никакого внимания.

– Никто не знает, в чем причина. Семейство Шарон славилось отменным здоровьем. Лекарь был редким гостем в их доме. Однако, их несчастья начались со смерти их единственной дочери. Она умерла во сне. Просто не проснулась. Доктор так и не смог определить причину смерти. Спустя неделю погибла супруга Шарона. Она оступилась на тротуаре и попала под колеса проезжающего мимо экипажа. Шарон с тех пор заперся у себя в особняке, никого не подпуская близко к своему несчастью. Прогнал всех слуг и начал топить свое горе в вине. Никто не знает, что с ним происходило дальше и что он делал один в пустом особняке. Однако спустя месяц его повешенным обнаружил доктор, который все-таки решился его навестить. Последний из рода Шарон покончил с собой.

– Насколько мне известно, он оставил завещание.

– Все верно, – кивнул кучер, – он оставил все свое имущество некому Дыманту. Однако об этом человеке мне ничего не известно. Никто никогда его не видел. Говорят, он очень влиятельная личность. Даже если это так, что ж, посмотрим. Этому дому нужен хозяин, иначе со временем он превратится в руины.

Ланс перевел взгляд на проезжаемые мимо дома. Серые, двухэтажные, с узенькими окнами. У дверей – кадки с цветами. Цветы были повсюду. Видимо, горожане их очень любили, раз выращивали в таком количестве.

Но всего этого Ланс не замечал. Он думал лишь о том, что уже точно знает, что происходило в особняке. Оставалось только сформулировать это на бумаге, для Томаса. Подобрать слова и предельно ясным языком донести суть проблемы, а вернее, причины странных событий, произошедших с семейством Шарон.

К действительности его вернул кучер:

– Сэр, вам в гостиницу?

– Нет, – отозвался тот, чуть помедлив, – отвези меня в самый лучший ресторан вашего города. Хочу отобедать. Я ужасно голоден.

– Все сделаю, не извольте сомневаться.

Кучер остановил кэб напротив ресторана «Андони Луис». Ланс сошел на тротуар и, обернувшись, произнес:

– Дождись меня. Сразу после ресторана отвезешь меня назад в гостиницу и будешь свободен до завтра.

Мужчина кивнул в ответ в знак согласия. Ланс развернулся на каблуках и вошел в ресторан.

В ресторане ему отвели столик в углу напротив камина. Ланс опустился на мягкий стул с высокой спинкой и сразу же заглянул в меню.

Для начала он заказал бокал красного сухого вина. В каче-

стве теплого салата – «Лобстеры с овощами», затем «Стейк» средней прожарки и, наконец, кусок шоколадного торта.

Официант сдержанно кивнул и удалился выполнять заказ. Только сейчас Ланс решил изучить интерьер.

На стенках – деревянные панели, несколько картин неизвестных художников. На полу – голубой персидский ковер. В зале было всего десять столиков. Половина из них была свободна. В основном сегодня обедали парочки, тихо обсуждая что-то меж собой.

Вскоре появился официант с бокалом вина. Однако на его подносе Ланс заметил небольшой конверт.

– Это вам.

Ланс был удивлен. В конверте лежала небольшая записка от некого Гомана. Он просил о личной встрече. Причем просил встретиться с ним этим днем, как можно скорее. Гоман знал, что Ланс в этом городе всего на два дня. Поэтому настаивал на срочности.

Ланс отложил письмо с конвертом и обратился к застывшему с подносом в руках официанту:

– Будьте добры, напишите адресанту ответ. «Назначаю вам встречу этим вечером в семь часов в гостинице «Красный сокол»».

– Не беспокойтесь. Считайте, что письмо уже отправлено.

Ланс взял в руки наполненный бокал и посмотрел на спину удаляющегося официанта. Что ж, весьма занятно, что же желает ему сообщить этот загадочный господин Гоман.

Чуть позже, оказавшись в своем номере, Ланс сел за секретер и, придвинув к себе листок бумаги, начал писать ответ сэру Дыманту.

«Уважаемый сэр Томас. По вашей просьбе я приехал в город Урилл и провел короткое расследование, в ходе которого мне удалось выяснить главную причину всех происходящих странностей упомянутого особняка, принадлежавшего ранее семейству Шарон. Итак, долгое время этот особняк служил этому благородному семейству. Пока однажды в нем не начала происходить череда смертей всех его членов. Необъяснимые и неожиданные смерти забирали жизни сначала дочери, потом супруги и наконец самого главы семейства.

Не скрою, для меня это было первым сигналом, что дело не обошлось без магии. Черной материи. Чтобы подтвердить свои мысли, я посетил территорию особняка. Оглядел его стены и парк. Но когда остановился перед входом, то все понял. Картинка сложилась у меня в голове.

Чуть позже я пообщался с одним человеком, который сопровождал меня в особняк. Он подтвердил мои догадки.

Итак, сообщаю вам свое умозаключение по вашему вопросу. Особняк дома Шарон был крепостью и служил семейству долгие годы, пока однажды глава семейства не изъявил желание поставить у входа в особняк двух великолепных львов. Он увидел их на местном аукционе. Заплатив за них баснословную сумму, приказал установить у центрального входа в особняк. С того самого момента в дом Шарона

пришла беда. Ведь многоуважаемый отец семейства не знал историю этих великолепных бронзовых львов. И совершенно напрасно.

Эти бронзовые статуи раньше принадлежали одному графу, который приказал их слепить и установить у входа в склеп. Они должны были охранять покой его супруги после ее смерти. Львы простояли у склепа до тех пор, пока их не похитили местные мародеры. Так они оказались на аукционе, где и приобрел их сэр Шарон. Не зная их истинной истории, он обрек себя и свою семью на те несчастья, которые с ними приключились.

В свою очередь, я бы настойчиво вам рекомендовал избавиться от этих бронзовых статуй. Уверен, что после этого в особняк вернутся жизнь и свет.

С уважением, Ланс Франсер».

Сложив письмо, Ланс растопил над свечой воск и скрепил именной печатью его края. Тем же днем оно было отправлено Томасу Дыманту курьером.

Ровно в семь часов вечера на первый этаж гостиницы «Красный сокол» в холл вошел высокий светловолосый мужчина лет тридцати. В черном плаще и шляпе.

При виде Ланса он снял шляпу и плащ и тотчас направился к его дивану в углу.

– Добрый вечер. Надеюсь, я не опоздал?

– Вы вовремя. Полагаю, вы и есть сэр Гоман?

Мужчина протянул руку для рукопожатия:

– Меня зовут Марк.

Ланс пожал ее в ответ. Марк занял кресло напротив, Франсер продолжил:

– Итак, вы сообщили, что желаете встретиться со мной как можно скорей. Прошу уточнить причину такой спешки.

Марк быстро кивнул и тотчас ответил:

– Причина весома, и вы сейчас в этом удостоверитесь. Прежде всего, едва я узнал, что вы в нашем городке всего на несколько дней, бросил все и решил назначить встречу. У меня пропала племянница. Агния. Вот уже как месяц ее никто не может найти. Девушке всего семнадцать лет. Никого, кроме меня, у нее не осталось. Я боюсь предположить самое худшее.

– Хорошо, хорошо. Давайте по порядку. Племянница до момента пропажи жила с вами.

– Да.

– Она сирота с рождения?

– Нет. Ее воспитывали мать и отец, с которыми она жила в деревне на севере страны.

– Опишите самое главное из ее детства. То, что может мне помочь в ее поиске.

Марк задумался всего на секунду, затем выпалил:

– Дом, в котором жила Агния со своими близкими, был расположен у самого леса. Мать часто болела. Поэтому из дома никуда не уходила. Боялась, что станет еще хуже. Отец зарабатывал на жизнь тем, что рубил в лесу деревья. Приво-

зил домой на телеге дрова. Вот, как-то раз зимой случился с ним один случай.

Поехал он в лес за дровами. Прихватил с собой цепного пса. Пес был крупным, большим. Хозяина и имущество охранял исправно. Мужик взял его, чтоб знак подал, если зверь какой приблизится. В лесу, как и задумывал, нарубил деревьев и сложил в сани. Сам сел сверху и пса усадил рядом.

Начал выдвигаться из леса, и тут на него кинулась стая волков. Мужик ударил лошадь кнутом и та ускорила бег. Стая не отставала. От них не было никакой надежды оторваться. Времени было мало и мужик рассудил так. Лошадь-кормилицу терять никак нельзя. Все-таки единственная. Самого себя тоже жалко. И тогда сбросил с саней своего верного пса на растерзание волкам. Только тогда ему удалось оторваться от волков.

Когда приехал до дома, то въехал во двор и запер на засов ворота. Жене рассказал, как дело было. Поужинал и лег спать.

Ночью кто-то стал скрестись в ворота. Домочадцы переполошились все. Мужик накинул тулуп и вышел во двор. Жена и племянница к окну, смотреть, кто явился в такой час.

Он ворота распахнул, а на него кинулся израненный пес. Загрыз мужика на месте за подлое предательство. Оказалось, что порода того пса – волкодав. Он всю стаю волков раскидал. После этого убежал в лес к лесничему, и тот оставил его у себя. Однако жена и дочь покойного видели, как пес убил

их кормильца. Все случилось на их глазах. Видимо, это произвело сильное впечатление на мою племянницу.

Она стала замкнутой и неразговорчивой. Я бы даже сказал, тронулась умом. После смерти матери, то есть моей сестры, я забрал ее к себе. Агния стала жить здесь, в Урилле, в моем просторном доме. Конечно, я познакомил ее со своей семьей, и ее приняли как собственную дочку.

Агния могла бы посещать женскую гимназию вместе с другими моими дочерьми. Однако она была странной девушкой. Замкнутой и молчаливой. Насколько мне известно, друзей у нее не было. Мы решили обучать ее на дому. Учителя сами приходили к ней. Иногда она прогуливалась по парку в сопровождении нянечки. Иногда она гуляла одна у дома. Любила одиночество. Так продолжалось, пока вдруг не исчезла.

Марк рассказывал историю девочки так живописно, что Ланс представил ее яркими красками. Слово это происходило здесь и сейчас.

– Может быть, ей не понравилось у вас и она просто-напросто сбежала?

– Не думаю. Ведь ее семья еле сводила концы с концами. А у меня дом – полная чаша. Мы Агнию привели в порядок. Навели внешний лоск, полностью обновили гардероб, выделили собственные комнаты и слуг. Поверьте. Я по ее глазам видел, что она счастлива с нами, тем более моя жена к ней относилась как к собственной дочери. У нее не было повода

сбегать от нас.

Ланс в глубокой задумчивости потер подбородок.

– Странно. Возможно ли, что Агнию похитили ради выкупа?

– Я думал об этом, однако с момента ее пропажи никто так и не заявил о себе. Не потребовал вознаграждения за ее жизнь. Хотя, конечно, все может измениться, и я получу письмо от негодаев. Однако что-то мне подсказывает, что это не похищение.

Ланс поднялся с дивана, неспешно обошел его кругом и посмотрел в окно.

– Скажите, Марк, насколько Агния была странной? Что в ней было такого, что вас смущало?

Марк посмотрел на его спину.

– Я могу быть с вами откровенен?

– Предельно.

– В таком случае, я расскажу все, что мне известно, – Марк откашлялся и, осторожно подбирая слова, продолжил, – тот случай с ее отцом, когда волкодав загрыз его, произвел на Агнию сильное впечатление. Несколько дней после этого она молчала. Не проронила ни слова. Первый раз заговорила на похоронах своей матери. Сказала что-то вроде: «Все там будем». На следующий день я увез ее оттуда. Когда я привез ее в свой дом, то она молча оглядела всех домочадцев и, не проронив ни слова, закрыв лицо ладонями, горько заплакала. Мне показалось это странным. Хотя ее можно

понять, конечно.

– Продолжайте.

– Первые несколько дней она провела в своей комнате. Соорудила из простыней и покрывал нечто, похожее на шалаш. Пряталась от нас там. Не ела никакой еды, не принимала ванны, не меняла нательное белье. Мы даже вызвали доктора. Однако при осмотре он ничего странного не обнаружил. Сказал, что такое бывает при сильном эмоциональном потрясении. Прописал капли валерианы. Прежде чем уйти, позвал меня и тихим шепотом предупредил. Если девочке станет хуже, предложил определить ее в Бедлам. Там ей точно помогут. Но я, естественно, отказался. Ведь в моем роду никогда не было и не будет умалишенных.

– После этого она исчезла?

– Примерно полгода спустя. Ушла на прогулку и не вернулась.

– В какой половине дня?

– Сразу после обеда.

Ланс кивнул и отошел от окна. Сложив руки за спину, посмотрел внимательно на Марка.

– Хорошо, я возьмусь за это дело.

В глазах Марка блеснула надежда. Ланс продолжил:

– Я приеду к вам завтра утром, к часам десяти. Пусть кто-нибудь из слуг покажет мне комнату Агнии. Я должен увидеть ту обстановку, которую она оставила после себя.

– Думаю, что я сам лично вас встречу и отвечу на все во-

просы. Поверьте, я в этом заинтересован как никто другой.

Марк поднялся с кресла. Кончиками пальцев извлек из пиджака визитку, которую тотчас протянул Лансу.

– Здесь указан адрес, по которому я проживаю.

Ланс принял ее и, не глядя, убрал в карман. Мужчины обменялись рукопожатиями, и Марк потянулся за плащом.

– Скажите, как долго может затянуться расследование моего дела?

– Не думаю, что более одного дня, – отозвался Ланс, – тем более что на пять часов вечера у меня уже куплен билет на поезд.

– Отлично.

Марк надел шляпу и накинул на плечи плащ. Не говоря больше ни слова, он покинул гостиную. В свою очередь, Ланс направился к широкой лестнице, уводившей на второй этаж.

Ему хотелось выпить виски и почитать свежий номер «Времена». Именно в этот момент он понял, как чертовски сильно устал.

Оказавшись в своем номере, он первым делом направился к камину. Взял сухое полено и подбросил в огонь. Вечером становилось прохладно, и ему не хотелось замерзнуть.

На низеньком столике у окна стояла бутылка виски. Едва Ланс коснулся ее, как в дверь требовательно постучали.

– Войдите.

Дверь бесшумно распахнулась, и на пороге появилась молодая женщина лет двадцати пяти.

Ланс с интересом ее оглядел. Рыжие локоны собраны наверх в изящный валик. На пухлом теле – ярко-лиловое платье с вышивкой, подчеркивающее грудь.

Незнакомка облокотилась о дверной косяк, демонстрируя бутылку початого шампанского:

– Ненавижу пить в одиночестве. Не составите компанию привлекательной одинокой женщине?

Это было неожиданно. Хотя Ланс не подал вида. Ведь не каждый день к нему врываются женщины подшофе, предлагая составить компанию на вечер.

– Входите, – ответил он спокойно, распечатывая бутылку виски, – только дверь за собой закройте, от греха подальше.

Женщина что-то промурлыкала себе под нос, закрывая дверь ногой. Оказавшись в номере, наконец огляделась и, остановив свой взгляд на кресле у камина, направилась туда, все это время сжимая в руке бутылку. Плюхнувшись на место, начала пить из горла. Ланс усмехнулся. Наполнив свой бокал виски, прихватил пустой бокал для нее.

– Прошу вас, возьмите.

Женщина оторвалась от бутылки и посмотрела на протянутый бокал. Молча взяла его и наполнила шампанским.

Ланс с невозмутимым видом опустился в кресло напротив, и они вместе посмотрели на огонь в камине.

– Вы, наверное, думаете, что я сумасшедшая, но уверяю, что всего чуть-чуть.

– Интуиция мне подсказывает, что у вас неприятности, и

поэтому вы решили немного расслабиться.

Незнакомка с удивлением посмотрела на Ланса.

– Неужели вы читаете по лицам?

– Отчасти, – усмехнулся он, – Вы не назвали свое имя.

– Валери. Называйте меня так.

– Ланс.

И он протянул свой бокал, она тихонько стукнула о него своим в знак знакомства.

Валери снова посмотрела на огонь.

– У вас намного уютнее и теплее в номере, чем у меня.

Даже возвращаться не хочется. Как вспомню, так настроение портится.

– Я бы мог предложить вам остаться, да только кровать здесь одна. И мне нужно выспаться.

Она театрально вздохнула, затем снова наполнила свой бокал.

– Не скучать же нам весь вечер. Могу предложить вам сыграть со мной в карты? Если выиграю я, то я останусь, если нет, то увы! Вы потеряете шанс увидеть мое тело без одежды. И уверяю, здесь есть, на что посмотреть.

Ланс улыбнулся широкой улыбкой, обнажая белоснежный ряд зубов.

– У вас имеется колода?

– Она спрятана от посторонних глаз, – и она хищно облизнула губы.

– Я не играю в карты с женщинами, моя дорогая, поскольку

ку женщины вашего сорта не отличаются особой порядочностью.

– Фи как грубо!

Она надула губки в знак недовольства.

– Однако, я могу вам предложить другую игру.

Глаза Валери заблестели.

– Я вся во внимании.

Ланс поставил свой бокал на низенький столик и, развернувшись всем корпусом, продолжил:

– Я разложу пасьянс и расскажу ваше прошлое и настоящее. Если не угадаю, то вы остаетесь. Если угадаю, то вы покинете меня в тот момент, как я вас об этом вздумаю попросить. Идет?

Она закатила глаза, предвкушая удовольствие.

– Я почти уверена, что вы проиграете.

Ланс протянул руку.

– Ваши карты.

Валери сунула руку в декольте и вынула на свет потертую колоду. Ланс принялся тасовать. Она с большим интересом наблюдала за ним.

– Интересно, – прошептала она вкрадчиво, – откуда вам известны подобные пасьянсы. Неужели в роду цыгане? Или станете выдумывать на ходу?

– О нет, моя дорогая. Дар Богов, только и всего.

Но прежде чем начать, Ланс придвинул к себе дорожный саквояж, который так и не распаковал с момента приезда.

Достал курительную трубку, которую тут же набил табаком и раскурил.

Все это время Валери молча наблюдала за ним, надеясь обнаружить подвох. Тем временем Ланс взял в руки колоду и начал расклад, прямо на столике.

Неспешно потягивая дым из трубки, он переворачивал одну карту за другой.

– В прошлом вы росли в очень бедной семье. Ваши родители еле сводили концы с концами. Некоторые из детей умирали, не дожив до года. Было настолько все плохо, что отец принял решение вас продать. На тот момент времени маленькой Валери было девять лет. Отец отвел ее в бордель и продал за неплохую цену. Так Валери стала жить среди продажных, но не жестоких женщин.

Валери перестала улыбаться.

– Я была у них уборщицей. Целыми днями то и делала, что натирала полы и чистила кастрюли. Хозяйка почти не замечала меня. Но если я попадалась на глаза, то та каждый раз прикидывала, за сколько может продать мою девственность. Я всегда ее недолюбливала. Старалась избегать.

Говоря это, Валери снова наполнила свой бокал, который тут же осушила. Ланс продолжил выкладывать пасьянс:

– В один прекрасный день в бордель обратился очень богатый человек. Ему нужна была нетронутая девочка. Такая, чтобы подчинялась и молчала. Ваша хозяйка не смогла ему отказать. Плата была слишком щедрой.

– Эта сука отдала меня ему на растерзание, – Валери сплюнула на пол, – я никогда не смогу этого ей простить. Ведь она могла выбрать кого-нибудь получше, помоложе и добрее. А не этого жирного, старого, вонючего борова. До сих пор помню его липкие ладони на своем теле. Эти холодные и жестокие глаза. Эти болезненные шлепки по телу, укусы на груди и адскую боль между ног. После него я неделю лежала пластом, умоляя Господа забрать меня.

Ланс откинулся в кресле, с интересом наблюдая за реакцией Валери.

– Вижу, как вам неприятна эта тема. Я могу сменить.

– Будьте добры, – она поднялась и направилась к столику у окна.

За окном стемнело. Кое-где горели фонари. Однако Валери задернула занавеску и начала наполнять свой бокал виски.

– Когда вам исполнилось пятнадцать, вы познакомились с молодым и весьма авантюрным молодым человеком. Не удивлюсь, если он был одним из ваших клиентов.

– Да, вы правы. Это был Ник. Ох, и повеселилась я с ним.

– Вы сбежали из борделя вместе с этим Ником. Не удивлюсь, если именно он научил вас играть в карты.

– О, да. Еще как научил. Благодаря ему, я поняла, что необязательно раздвигать ноги, чтобы заработать на хлеб. Достаточно смазливового личика, легкого флирта и незатейливая игра в карты, с маломальской ставкой. Например, обе-

щанием незабываемой ночи.

– Да, все выглядело невинно, пока бедняга не оставался без штанов после игры в карты с вами. Вы буквально обчищали его со своим напарником до нитки.

– Это было весело.

– Жизнь как приключение, как праздник. Новые города, новые отели, новые жертвы. Пока однажды...

– Да, вы правы, – Валери взяла наполненный бокал и снова села в кресло, – все закончилось, впрочем, как и все хорошее в этом мире. Мой милый Ник попал в ловушку, из которой не смог выбраться. Сама я еле спаслась.

– Это все касалось вашего прошлого. Теперь поговорим о настоящем.

Валери игриво закинула ногу на ногу и стала играть туфелькой, раскачивая ее из стороны в сторону, призывно поглядывая на Ланса.

В свою очередь, он успел заметить, что она пьяна. Алкоголь сделал свое дело, и Валери наконец опьянела.

Вынув трубку изо рта, он выпустил вверх плотное кольцо дыма. Ланс с большим интересом наблюдал за ней, как она пытается его соблазнить.

– Я уже два часа в этом номере и до сих пор не знаю вашего имени.

– Поверьте, моя дорогая, утром вы его не вспомните.

Ланс снова вставил в зубы трубку и начал деловито тасовать колоду. На этот раз он почти не смотрел на карты, что

выкладывал на стол.

Ланс смотрел в глаза охмелевшей Валери:

– С годами вы поумнели, стали более расчетливой и дерзкой. Однако глубоко внутри все еще по-прежнему остались той маленькой беззащитной девочкой. Вы отчаянно нуждаетесь в защите от этого жесткого мира. Вам кажется, что сильный и богатый мужчина способен предоставить вам эту самую пресловутую защиту. Может быть даже мечтаете о любви. Но увы и ах! Такого человека никак не удастся встретить. Вот и на этот раз, буквально на днях, вас бросил очередной богатый любовник. Вы снова остались у разбитого корыта, без источника существования. С некоторой паникой судорожно пытаетесь придумать, что предпринять еще. Где найти щедрого, а главное – не противного внешне, спонсора.

Валери зажмурила один глаз и, протянув руку с бокалом, указала пальцем на Ланса.

– Черт возьми, вы снова правы!

Ее язык заплетался. Валери вконец охмелела. Вдобавок ко всему она одним залпом осушила свой бокал и со стуком поставила его на край столика.

В какой-то момент ее глаза начали закрываться. Она отчаянно боролась со сном. В конце концов откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза.

Ланс улыбнулся. Молча поднялся и направился к телефонному аппарату у двери. Через минуту в номер тихо постучал Том.

Ланс помог ему отнести Валери в ее номер, после чего вернулся к своему креслу у камина. Завтрашний день обещал быть трудным, и ему следовало подготовиться.

Как и было обговорено, Ланс подъехал к дому Марка к десяти часам. Его встретил старый дворецкий. Молча принял плащ и трость, затем сопроводил в покои исчезнувшей Агнии.

Это была небольшая, но весьма уютная комната. Окна выходили в сад. На подоконнике сидели куклы и плюшевый медведь.

Кровать у стены идеально заправлена. На прикроватном столике – пара книг. В углу – шкаф, наполненный платьями и прочей одеждой.

Ланс прикрыл дверцу шкафа и огляделся вновь. Ничего примечательного, кроме одного. В углу за дверью, прямо на полу, из простыней была сооружена небольшая палатка. Чтобы заглянуть внутрь, Лансу пришлось сесть на корточки.

Отодвинув край ткани, он прямо у входа палатки обнаружил тряпичную собаку. У нее был вспорот живот, и наружу торчали куски ваты.

В этот момент в комнату вошел Марк.

– Доброе утро, Ланс. Мне только что сообщили о вашем приходе.

Ланс поднялся, и Марк заметил в его руках распоротую игрушку.

– Что это?

– Я нашел это здесь на полу. И похоже, что она принадлежала Агнии.

Марк подошел ближе и заглянул в палатку. Не обнаружив ничего интересного, снова посмотрел на игрушку в руках Ланса.

– Я не понимаю, что это? Неужели это сделала моя племянница? Возможно, она искала что-то внутри. Дети ведь такие любопытные.

– Непохоже, – отозвался Ланс, направляясь к окну, на свет, – Агния уже давно не ребенок. Она – девушка, которая отчетливо понимает, что делает. Мне кажется это очень важной уликой. Не стоит ее игнорировать.

Ланс передал игрушку в руки Марка. В последний раз огляделся и направился к двери. Марк молча последовал за ним.

Они вместе вышли в темный коридор, пересекли холл и остановились у дверей. К ним подошел дворецкий. Ланс надел плащ, взял трость и, тихо поблагодарив, вышел за дверь.

В ожидании Марка он достал из кармана курительную трубку и спички. Чтобы увидеть тот день, в который исчезла Агния, ему необходимо было погрузиться в сумеречный мир.

Раскурив трубку, Ланс прикрыл глаза, вдохнул густой дым. Голова приятно закружилась, появилась легкость в ногах.

Когда отправил кольца дыма вверх, распахнул глаза и

огляделся. Все вокруг потемнело, и утро превратилось в ночь. Только дым из его трубки приобрел голубоватый оттенок.

Стены дома и каменные ступеньки покрылись голубым светом.

На крыльце появился силуэт молодой девушки. Но она не была мертвой. Это было всего лишь воспоминание. Записанная память времени.

– Ланс. Вы все еще здесь?

За спиной стоял одетый Марк, но Ланс даже не обернулся. Вместо ответа дал знак молчать и следовать за ним.

Они вместе спустились и направились по песчаной дорожке к кованому забору. Вышли через ворота и пересекли проулок.

Ланс продолжал курить трубку, при этом не отводя внимательного взгляда от мерцающего силуэта.

Он торопился, ведь видение могло в любой момент исчезнуть. Тогда последняя ниточка, по которой он может найти Агнию, порвется. Этого он не мог допустить.

Они шли вдоль длинного двухэтажного дома, не обращая внимания на лающих собак и мусор под ногами.

Когда Ланс резко свернул на дорогу, его чудом спас Марк от проезжавшего мимо экипажа.

– Смотри, куда прешь!

Но Ланс этого даже не заметил. Он продолжил следовать за видением. Марк был в недоумении. Он не понимал, что

происходит, а потому вдруг спросил:

– Ланс, вам что-то известно? Куда мы идем?

– Тихо, не отвлекайте меня.

Оставшуюся часть пути Марк молча следовал за ним, не задавая вопросов. Вместе они прошли квартал и вышли к заброшенному, развалившемуся дому.

Ланс остановился. Марк встал рядом и оглядел свалку с правой стороны. Куча сухих веток и старых кирпичей. Слева – перекошенный сарай без дверей. Рядом – горка черного угля.

Он не заметил, как Ланс высыпал содержимое трубки себе под ноги. Как глубоко вздохнул и, словно решаясь на что-то, сделал первый шаг вперед к дому.

– Идемте, Марк, это здесь.

В недоумении он последовал за ним. Они вместе вошли в распахнутые двери. Кругом разбросана бумага и картон. Палки, куски разбитых горшков, разбитая мебель.

На грязном полу – капли крови. Багровые и яркие. При их виде Марк застыл на месте в ожидании худшего.

Они вводили вглубь необитаемого дома. Повинуясь порыву, Марк кинулся вперед. Однако уже в следующий момент застыл на месте. Его взору предстала ужасающая картина.

В углу, на коленях сидела перепачканная девушка. Ее волосы были спутаны и торчали из-под капюшона грязного плаща. Все колени перепачканы кровью и землей. В руках – собачья голова. Самая настоящая голова мертвого живот-

ного.

При виде мужчин девушка бросила ее им в ноги. Сама забилась в угол, закрывая лицо руками.

Марк в оцепенении уставился на мертвую голову пса. Ничего подобного он и представить не мог. Все что угодно, но только не это.

Ведь всего в метре от девушки лежали обглоданные кости собаки. Куски шерсти, отрезанные лапы и хвост. Все внутренности лежали на подоконнике, и, судя по всему, их клевали голодные птицы.

– Марк, – позвал его тихим шепотом Ланс, – нам нужно ее увести отсюда. Позвольте мне это сделать.

Марк не сопротивлялся. Молча отошел в сторону, пока Ланс помогал Агнии подняться. Осторожно, словно маленькую девочку, он повел к выходу.

Она что-то мычала, но Ланс лишь кивал в ответ. Только когда они вышли на улицу, Марк словно пьяный побрел за ними следом.

Ланс нанял закрытый экипаж, чтобы не пугать прохожих видом девушки. Втроем они доехали до дома Марка.

Первым делом Марк распорядился, чтобы вызвали доктора. Затем велел наполнить ванную горячей водой и привести Агнию в порядок.

Когда девушку увели, он попросил Ланса побыть еще немного в его доме. Пригласил в свой кабинет.

Ланс понимал, что меньше всего на свете Марк хотел оста-

ваться один на один со случившимся. Со своими мыслями, со всем тем, что увидел в том заброшенном доме.

Ланс занял кресло напротив стола, в то время как Марк направился к секретеру. Наполнил бокал скотчем и тут же выпил.

Стало легче, но ему требовалось еще. Тогда он наполнил бокал снова и направился к Лансу. Сев за стол, поставил бокал перед собой и задумчиво посмотрел на его содержимое.

– Я не понимаю, что с ней произошло. Как Агния стала таким чудовищем? Вы можете мне ответить, Ланс?

– Полагаю, на ее сознание сильное впечатление произвела смерть отца. Таким образом она отомстила за него. Убила собаку.

Марк выпучил глаза на собеседника.

– Ланс, она его съела! Съела, понимаете.

– Боюсь, мы не в силах понять ее. С этим лучше нас справится доктор.

Марк большим пальцем провел по краю бокала.

– Я вам признателен за помощь, за то, что вам удалось ее отыскать. Но Бог мне свидетель, я не думал, что мы найдем мою племянницу в таком положении. Я мог предположить абсолютно все. Что она потеряла память, что ее похитили и даже убили. Но такое – никогда.

– Сознание человека до сих пор остается загадкой для ученых. Боюсь, что мы никогда до конца не узнаем, что же все-таки с вашей племянницей произошло.

Пока Ланс и Марк рассуждали, служанки искупали Агнию в ванной. Осушили тело полотенцем, расчесали влажные волосы. Одели чистую сорочку и платье.

К приходу доктора девушка сидела в гостиной, смиренно сложив руки на колени. Пока он ее осматривал, ни проронила ни слова. Смотрела в одну точку перед собой.

Доктор покачал головой и направился к Марку, что стоял у двери вместе с Лансом.

– Боюсь, я не в силах вам помочь. Тяжелый случай.

– Вы предлагаете госпитализацию?

Доктор обреченно пожал плечами:

– Боюсь, другого выхода у вас нет. Нет, ну конечно, вы можете ее оставить здесь в доме. Но никто не знает, когда начнется обострение, и что она может выкинуть еще. Возможно, что в следующий раз вместо собаки это будет один из членов семьи. Так что думайте, решайте.

Забрав свой саквояж, доктор вышел за дверь. Марк в растерянности посмотрел на Ланса.

– Прямо скажу, я не знаю, как поступить. С одной стороны, мне жалко ее, но с другой, на чаше весов – моя семья.

– Все-таки вам следует принять решение.

Пока Марк взвешивал все «за» и «против», Ланс взглянул на карманные часы.

– Каким бы ни было ваше решение, думаю, вы поступите правильно. Однако мое время истекло, я должен вернуться в гостиницу.

– Да, конечно, позвольте вас проводить.

Мужчины вместе вышли в холл. К Лансу подошел слуга и передал плащ. Доктор надевал перчатки, одновременно поглядывая в сторону хозяина дома.

– Итак, ваше решение относительно племянницы.

Марк взъерошил волосы, как бы пытаясь выиграть еще немного времени на обдумывание.

– Черт! Как сложно. Признаться, в трудную ситуацию я попал. Однако раз я должен принять решение, то пусть будет так. Агния останется с нами. Я найму сиделку, чтобы ухаживала за ней. И попрошу вас, док, чтобы вы приходили к нам почаще. Обещаю, что оплату ваши услуги, как дорого бы мне они не обошлись.

– Хорошо. Тогда вечером я к вам снова зайду. Выпишу рецепт на лекарства и кое-какие принесу с собой.

Мужчины пожали друг другу руки. Попрощался с Марком и Ланс. Перед домом стоял экипаж. Доктор направился к нему.

– Я могу вас подвезти.

– Благодарю, но я немного прогуляюсь. Ведь неизвестно, когда в следующий раз буду в этом городе.

– Как знаете. Всего доброго.

Доктор сел в экипаж, который тотчас тронулся с места. Ланс посмотрел на небо. Темные тучи заволокли солнце. Подул пронизывающий ветер. Ему следовало поторопиться, ведь мог начаться дождь.

Ланс поправил воротник и направился вдоль кованого забора в сторону центра. Мимо торопились прохожие. Дама с собачкой и маленькой котомкой едва не налетела на Ланса.

В последний момент он успел увернуться.

Спустя минуту заморосил дождь. Выругавшись про себя, Ланс прибавил шаг. Едва он вбежал в гостиницу, как за спиной пошел настоящий ливень.

Внутри было тепло и пахло кофе. Том, как обычно, стоял за регистрационным столом, делая пометки в своем журнале. При виде Ланса приветливо улыбнулся.

– Надеюсь, вы не промокли?

– Нет, спасибо.

Ланс заторопился наверх. Поднялся в свой номер в плаще. Поскольку не разобрал свой саквояж, просто взял его со стула и вышел за дверь.

На первом этаже появились новые постояльцы. Том отвечал на их вопросы, одновременно с этим расписывая свободные номера. Однако при виде Ланса извинился и вышел за стойку.

– Ланс Франсер, вы уже покидаете наш отель?

– Да, к сожалению, время моего пребывания в вашем городе закончилось. Прошу вас, отправьте счет на имя Томаса Дыманта.

– Хорошо. В таком случае, желаю удачной дороги. Кстати, у входа вас ждет экипаж. Я вызвал его заранее для вас, на всякий случай.

– Благодарю.

Ланс коротко кивнул и вышел за дверь, прямо под дождь. У входа стоял черный экипаж. Едва Ланс оказался внутри, как кучер взмахнул кнутом, и экипаж тронулся с места.

Несмотря на ливень, Ланс добрался до железнодорожного вокзала вовремя. Довольно-таки быстро дошел до перрона и сел на свой поезд.

В билете было указано место в вагоне повышенной комфортности. Теплое освещенное купе с мягкими кожаными сидениями и ковром на полу.

Ланс скинул плащ, убрал саквояж на полку и занял место у окна. Едва он вытянул ноги, как в купе вошел незнакомый мужчина.

Невысокого роста, на вид лет сорока. С аккуратненькими усиками и бородкой на приветливом лице. В дорогом пальто, в кожаных перчатках и с мокрым зонтом в руках.

Мужчины коротко поприветствовали друг друга. Затем незнакомец принялся снимать верхнюю одежду.

Ланс взглянул в окно. Поезд тронулся. Провожающие махали платочками вслед. Вскоре поезд покинул вокзал, и в окне замелькали деревья.

В купе вошел проверяющий. Быстро проверил билеты и, едва собрался уйти, как незнакомец заказал два чая.

– Для меня и моего попутчика.

Он улыбнулся дружеской улыбкой Лансу, хотя тот не ответил взаимностью. Напротив, Ланс отнесся к нему насторо-

женно. Во-первых, по манерам тот не относился к высшему обществу. Во-вторых, на правой руке он заметил татуировку. Ну и наконец, в-третьих, было что-то в его взгляде холодное и опасное. Так смотрят хищники, изучая свою добычу перед нападением.

– Благодарю, – отозвался Ланс сдержанно.

Едва проверяющий ушел, как незнакомец сел напротив у окна и протянул руку.

– Меня зовут Васил.

– Ланс, – ответил сухим рукопожатием в ответ.

– Значит, на несколько часов мы с вами – попутчики.

И он откинулся на сидение, сложив руки на груди. Все это время он смотрел на Ланса, а Ланс, в свою очередь, в окно.

В купе повисло молчание, которое нарушал стук колес. Только когда к ним пришел проводник с подносом в руках, Васил снова оживился.

– Наконец-то принесли горячий черный чай. Надеюсь, вы про сахар не забыли?

– Все здесь, – и проводник расставил на столе чай в подстаканниках, сахарницу и салфетки.

– Благодарю, – ответил Ланс.

Оказавшись в купе вдвоем, мужчины приступили к чаепитию. Васил бросил в стакан четыре кусочка рафинада. Размешивая сахар со стуком, продолжал смотреть на Ланса.

– Скажите, – наконец задал вопрос, который вертелся у него на языке, – мы с вами раньше не встречались?

– Наверяд ли, я бы вас запомнил, – отозвался тот спокойным тоном.

– Значит, мне показалось. Хотя, судя по всему, вы являетесь аристократом, но никак ни банковским работником или клерком.

– Интересный поворот мыслей, – усмехнулся Ланс. – Какое это имеет значение?

– Не подумайте ничего плохого, это простое человеческое любопытство. Скажу откровенно, я не люблю юристов, адвокатов и полицейских.

– Ну, полицейских многие не любят.

– Я особенно!

Ланс поставил свой чай на край стола. Странный человек этот Васил. Ведет непонятные разговоры. Франсер уже пожалел, что не захватил с собой никакого чтива. Был бы повод увильнуть от навязчивого попутчика.

Тем временем Васил продолжил:

– В последнее время я много путешествую. Подолгу не засиживаюсь на одном месте. Невероятное желание посмотреть мир, увидеть разные города. Я с самого детства мечтал об этом, но не мог позволить себе этого. Это было до той поры, пока не произошел один увлекательный случай.

Я – человек авантюрный, азартный и готовый ко всякого рода приключениям. Так вот, долгое время я никак не мог найти возможность заработать. За что бы я ни брался, все не то. Либо нужно было батрачить годами, либо сорвать куш.

Я долго размышлял и думал, в итоге пришел к неутешительному выводу: я буду всю жизнь волочить жалкое существование.

И тогда я решил ограбить банк. Да, да, не удивляйтесь. Именно так. Долго думал, решался. Для начала все хорошо спланировал. Каждую деталь, каждую мелочь, продумал все. И вот в час икс я совершил налет. Не стану говорить, в каком городе и в каком конкретно банке. Сейчас это не имеет никакого значения. Но только я это сделал. В одиночку, без подельников.

Вы спросите у меня, как это получилось? Где была полиция? Почему меня не схватили? Однако я отвечу на все эти вопросы по порядку.

Дело в том, что я вошел в банк в представительной одежде. Отличить меня от почтенного господина было невозможно. Внешний вид был продуман до мелочей, поверьте, даже саквояж.

Я подошел к банковскому клерку и положил перед ним записку: «Без паники, это ограбление. Складывайте все деньги, молча. Если что, стреляю без предупреждения».

Этого хватило для того, чтобы клерк выполнил мой приказ молча. Без резких движений.

Было удивительным то, что никто ничего так и не понял. Ни один сотрудник банка. Мне не составило никакого труда сложить пачки денег себе в саквояж и выйти из банка без каких-либо проволочек.

Оказавшись на улице, я кинулся за угол и сел в экипаж, который нанял заранее. Там быстро переоделся и переложил деньги в чемодан. Выскочил на ходу в ближайшую подворотню. Сердце мое стучало как ненормальное в груди. Думал, выпрыгнет, и я упаду замертво.

Однако инстинкт самосохранения не давал мне расслабиться и не напрасно. Едва я выбежал за угол, как увидел навстречу полицейского. Он свистнул в свисток, и я понял, что меня сейчас поймают. Я бежал, что есть силы, петлял как заяц в лесу. Но эти гончие то и дело наступали мне на пятки. Одному из них даже удалось схватить меня за воротник, но я чудом вырвался и дал деру.

Ни за что не хотел отдавать им награбленное. Думаю, пусть стреляют, но деньги не отдам. На каторгу пойду, но просто так не сдамся.

Страх придал мне сил. На какое-то время мне удалось вырваться из кольца и бежать к окраине города. Там, за бараками, оказался лес. Недолго думая, я вбежал по тропинке вглубь кустарников и зелени. Бежал вперед, ощущая, что силы на исходе. Что вот-вот, и упаду замертво.

Пока бежал, клялся всем, чем угодно: собственной жизнью, жизнью матери, – что завяжу с воровством и никогда не стану брать чужого. Никогда.

Впереди услышал свисток полицейского и понял, я – в кольце. Бежать дальше некуда. Остановился. Встал за деревом, прижался к его мокрой коре и подумал, что жизнь окон-

чена. Ничто не спасет меня от кары. Подумал о том, чтобы исчезнуть сейчас, раствориться в воздухе, стать невидимым для всех. Поклялся завязать с прежней криминальной жизнью.

Через минуту у этого самого дерева толпилась куча полицейских, а я исчез. Они были абсолютно ошарашены. Не понимали, куда я пропал. Искали повсюду, заглянули под каждый куст, под каждый камень. Долго курили, обсуждали, но в итоге вызвали подкрепление и ищеек. Через час в лес прибежало еще человек пятьдесят. Каждый сантиметр земли оттоптали, не провалился ли я сквозь землю. На мокрое дерево толщиной с два метра я тоже не мог залезть. Чертовщина какая-то!

Ланс смотрел на него и не верил своим ушам. Перед ним сидел тот самый воришка, что ограбил «Коммерческий банк». Правда Герман говорил, что у него имя Митрий, а не Василь. Такого поворота событий Ланс никак не предполагал.

Старался не выдать своей осведомленности на его счет. Держался спокойно, с некоторой долей отстраненности.

Этого Василя ищут лучшие сыщики, полицейские и всевозможные службы, в то время как он ни от кого не прячется, а спокойно путешествует в свое удовольствие по стране.

Ланс даже восхитился его удачливости. Тем не менее, его охватил невероятный интерес, как же ему все-таки удалось исчезнуть.

Василь отхлебнул чая и продолжил свой захватывающий рассказ:

– Когда стемнело, злые и уставшие полицейские со своими ищейками свернулись и ушли. Я выполнил свою клятву и через неделю вернулся в деревню. Навел порядок в семье. Матери поставил дом, дал денег на житье. Сам, как обещал, завязал с воровством и прочим криминалом. Начал честный образ жизни.

– Интересно, – произнес Ланс.

– Да, со мной произошло чудо, – улыбнулся Василь, – когда я стоял там у дерева и клялся своей жизнью, то прижался лбом к стволу. Почувствовал, что наткнулся на что-то круглое. На шляпку толстого гвоздя, торчащего из дерева. Поднял голову и увидел, что дорожка вбитых гвоздей уходит высоко вверх. В последний момент я сообразил и побежал по ним вверх, со скоростью циркового медведя. На высоте примерно метров двадцати гвозди закончились. В кроне дерева был сооружен из досок домик. Я вполз в него и затаился на досках. Сбоку были сделаны маленькие полочки, в которых лежали оловянные солдатики, увеличительное стекло, гвозди и молоток. На одной из широких веток было выбито мое имя – Василь. Тогда я решил оставить саквояж с деньгами там. Взял только себе несколько купюр. Кем был тот мальчишка, что соорудил тот домик на дереве, не знаю, я поблагодарил его за все.

Вечером, когда полицейские покинули лес, я спустился на

землю уже совсем другим человеком.

– Невероятная история. Я просто потрясен, – отозвался наконец Ланс.

Он действительно был потрясен. Встретить этого человека вот так просто в поезде по пути домой. Совершенно спокойно с ним обсуждать прошлое, попивая при этом черный чай, – это было невероятно.

Василь рассказывал ему что-то еще, но Ланс почти не слушал его. В голове крутились разнообразные мысли, совершенно отвлеченные от темы.

Когда поезд прибыл на станцию города Радогор, мужчины пожали друг другу руки, и Ланс покинул вагон. Василь отправился дальше.

У вокзала он нанял экипаж и направился к своему особняку. День казался ему бесконечно долгим. Лансу хотелось поскорей броситься на кровать и погрузиться в долгий сон.

Однако по прибытии он на ходу бросил саквояж, трость, скинул плащ, который тотчас подхватил слуга Дан.

– Приготовь мне горячую ванну и плотный ужин. Я ужасно голоден.

– Как пожелаете, – склонился в поклоне слуга.

Ланс отправился в свой кабинет. Сев за стол, придвинул листок бумаги и начал писать записку для Германа. В ней он коротко изложил суть: «Деньги, что вы ищите, найдете на дереве в лесу, где исчез Митрий. С уважением, Ланс Франсер».

После этого быстро позвонил в колокольчик. Дан не замедлил прийти.

– Передай эту записку Герману. Он должен ее получить завтра утром.

– Будет исполнено.

Дан скрылся за дверью, а Ланс вытянулся в кресле и прикрыл глаза. Уже сейчас он представлял ту реакцию, которая возникнет у сыщика при прочтении записки. Эти вопросы, сопоставление фактов и прочее. Хотя, это будет завтра, а сегодня ему нужен отдых.

Нехотя Ланс поднялся с кресла и направился к двери. Все мысли были только о горячей ванне.

На следующий день Ланс проснулся от стука в дверь. Это был Дан.

– Прошу прощения, сэр, но к вам гость.

Ланс поднял голову от подушки и, прищурившись от солнечных лучей, посмотрел на слугу.

– Полагаю, это Герман?

– Он самый. Я проводил его в гостиную, где он ожидает вас. Поверьте, я не мог его прогнать.

Ланс откинул одеяло и опустил ноги на холодный пол.

– Ты все правильно сделал. Он бы так просто не ушел. Да, кстати, который час?

– Половина первого.

Ланс присвистнул. Дан протянул ему теплый халат, который Ланс тут же надел.

– Дан, приготовь мне завтрак, пожалуйста, и много кофе.

Мне нужно проснуться.

– Все готово, сэр.

– Отлично.

Ланс вставил ноги в тапочки и, направляясь к двери ванной комнаты, широко зевнул. Ему нужно было всего несколько минут, чтобы привести себя в порядок.

В это время в гостиной Герман стоял у камина, изучая статуэтки на полке. Его мало они интересовали, просто так он пытался скрыть свою нервозность.

Настенные часы показывали без пятнадцати час, а Ланс не торопился. Германа просто распирало от любопытства. Ему не терпелось узнать все подробности расследования, которое провел Франсер.

Целый штат полицейских разыскивал этого мерзавца-вора, потратили кучу времени и сил. Были предприняты всевозможные меры по поиску украденных денег. Сколько бессонных ночей пережито, сколько потрачено нервов, сколько выслушано истерик начальства. Герману пришлось пережить немало неприятных моментов, стоя в кабинете начальника, выслушивая гневные тирады в свой адрес.

Все это закончилось в один миг, едва Герману доставили записку от Франсера. Он даже поначалу не поверил прочитанному, настолько все казалось невероятным и одновременно простым.

В тот же вечер, не дожидаясь утра, он вместе с полицией-

скими отправился в лес к тому злополучному дереву, у которого исчез Митрий с награбленным.

Какого было его изумление, когда при свете фонаря им удалось различить торчащие из коры дерева шляпки гвоздей. Ржавые, они слились по цвету и были совершенно не заметными.

Первым попытался забраться один из полицейских, но его ноги то и дело соскальзывали. В результате он был вынужден отказаться от этой попытки.

Тогда Герман сам решился вскарабкаться наверх. Не забыв прицепить к себе на ремень фонарик, он начал взбираться вверх.

Там в кроне деревьев действительно оказался сколоченный из досок шалаш. Прямо посередине стоял кожаный саквояж. Герман подлетел к нему в один прыжок, распахнул и оглядел содержимое. Пачки денег, перевязанные резинками. Прямо гора с плеч.

Только тогда Герман понял, что кошмар с поиском был окончен. Его торжеству не было предела.

Конечно, саквояж с похищенными средствами под конвоем был доставлен в Департамент полиции. Естественно, поначалу возникли вопросы о том, как в голову пришла мысль проверить само дерево. Однако на все вопросы Герман отвечал уклончиво. Мол, дедуктивный метод и простая логика.

Как только этим утром у Германа появилась свободная минутка, он отправился в дом Франсера за объяснениями.

Ведь ему так нужны были подробности расследования экстрасенса. Тем более, что главный виновник Митрий так и не найден.

За спиной послышались приглушенные шаги. Герман обернулся и встретился глазами с Лансом.

– Добрый день, – приветствовал Франсер, пересекая гостиную, – откровенно говоря, я думал, вы приедете намного раньше.

Он протянул руку, и мужчины обменялись рукопожатиями, после чего Франсер предложил присесть в кресло напротив.

– Благодарю, – Герман приступил сразу к делу, – признаюсь, ваша записка была полнейшей неожиданностью для меня. Однако должен отметить, она попала ко мне вовремя.

Ланс опустил ногу на диван и, закинув ногу на ногу, ответил: – Я покидал город на пару дней. Едва вернулся, сразу же написал записку. Ведь я понимаю, как для вас это важно.

– Тем не менее, я жажду подробностей.

Ланс пожал плечами:

– Ничего особенного. Я всего лишь предположил, что деньги никуда не исчезали из леса. Что скорей всего они там, что в конечном итоге так и оказалось.

Он видел по глазам сыщика, что такой ответ его мало устроил. Но он не собирался раскрывать перед ним все карты.

Герман усмехнулся:

– Вы хотите сказать, что самолично взбирались на то самое дерево?

– В этом не было никакой необходимости.

– Я понимаю, у вас свои проверенные методы. В их эффективности я уже успел удостовериться. Однако...

Ланс продолжил за него:

– Вам не терпится узнать, нашел ли я того самого Митрия?

– Именно.

Ланс откинулся на спинку дивана и загадочно улыбнулся:

– К сожалению, нет.

Герман смотрел на Ланса взглядом человека, утратившего всякую надежду. Однако тут же взяв себя в руки, сделал вид, что это вопрос времени, только и всего.

– Жаль, конечно, но не смертельно. Вы же понимаете, я должен был задать этот вопрос.

Франсер лишь молча кивнул. Поджав губы, Герман поднялся с кресла и, заторопившись, поспешил попрощаться.

– Весьма благодарен вам за помощь, однако вынужден откланяться. Дела не ждут.

– Понимаю, – с лица Ланса не сходила снисходительная улыбка, – всегда рад помочь. Дан вас проводит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.